

79 218001
193

801-13
1802

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ.

ПЕРІОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Г. Ф. Чиркина и А. В. Успенскаго

Цѣна 1 р. 75 к.

№ 3.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

Книжный магазинъ „Учебное Дѣло“.

СПБ. Петербургская стор., Большой пр. д. 6.

срокъ и то весьма великъ для проведенія въ жизнь какого-либо землеустроительнаго закона, т. к. за это время земельныя отношенія успѣютъ такъ осложниться, что, не имѣя еще границъ фактическаго землепользованія крупныхъ надѣльныхъ единицъ, придется вести уже чуть ли не хуторское разселеніе, но объ этой сторонѣ дѣла мы выскажемъ свой взглядъ въ слѣдующей статьѣ.

Ал. Успенскій.

Алушка 20 Апрѣля.

Землеотводное дѣло въ Киргизской степи и необходимость землеустройства киргизъ.

Самымъ важнымъ вопросомъ для современнаго склада киргизской жизни, а также въ интересахъ правильно поставленнаго въ киргизской степи колонизаціоннаго дѣла, необходимо признать вопросъ о землеустройствѣ туземнаго населенія.

Земли, находящіяся въ фактическомъ пользованіи киргизъ, во многихъ уже районахъ перестали быть исключительно пастбищною площадью, а сами киргизы—кочевниками-скотоводами, какими ихъ обычно представляютъ.

„Узкія и широкія полосы пашень, отдѣльныя нивы и сплошные посѣвы хлѣбовъ на довольно значительныхъ площадяхъ легли уже по степи тѣми ненарушимыми гранями, предъ которыми кочевникъ-скотоводъ долженъ былъ остановиться вмѣстѣ со своими стадами, какъ передъ предѣломъ, его же не преjdeши, какъ передъ историческимъ необходимымъ фактомъ замѣны однѣхъ формъ хозяйства другими... На смѣну пастуху и непрерывно кочующему съ нимъ стаду здѣсь выдвинулись уже полуосѣдлыя формы общежитія и земледѣльческія занятія, а тамъ, гдѣ врѣзался въ грудь земли плугъ пахаря, начались уже разложеніе пастушескаго быта и ростъ быта земледѣльческаго“. Такъ писалъ еще въ 1903 г. Ф. Щербина, руководитель экспедиціи по изслѣдованію степныхъ областей, въ своемъ введеніи къ сборнику матеріаловъ по киргизскому землепользованію по Актюбинскому уѣзду, Тургайской области.

Въ томъ же году въ предисловіи къ другому сборнику матеріаловъ по Кустанайскому уѣзду, той же Тургайской области, г. Щербина отмѣчаетъ, „что благосостояніе киргизъ несомнѣнно увеличилось, такъ какъ оно стало черпаться, вмѣсто прежняго одного источника—отъ скотоводства, изъ двухъ—отъ скотоводства и земледѣлія“.

Ислѣдованія Щербины обнаружили, что еще въ концѣ девяностыхъ годовъ минувшаго столѣтія $\%$ сѣющихъ хозяевъ киргизъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ составлялъ 77,3 при среднемъ посѣвѣ на хозяйство 3,6 дес., въ Актюбинскомъ уѣздѣ $\%$ сѣющихъ киргизъ достигъ уже 94,4 $\%$ при 6,17 дес. посѣва на хозяйство. Ислѣдованія Уральскаго уѣзда въ 1905 г. обнаружили, что здѣсь $\%$ сѣющихъ хозяевъ киргизъ—88,0 при 7,63 дес. въ среднемъ на хозяйство. Повторное ислѣдование Аракарагайской волости, Кустанайскаго уѣзда, произведенное въ 1905 году, черезъ 7 лѣтъ послѣ ислѣдованія Щербины, обнаружило, что $\%$ сѣющихъ киргизъ съ 72,3 возросъ до 94,4, при среднемъ посѣвѣ на хозяйство съ 3,3 дес. до 8,05 дес.

Данныя, собранныя какъ экспедиціею г. Щербины, такъ и чинами переселенческой организаци, могутъ указать районы съ прочной земледѣльческой осѣдлостью, доросшіе до землеустройства на основаніяхъ, одинаковыхъ съ крестьянами. Сюда могутъ быть отнесены: Уральскій уѣздъ, кромѣ Джамбейтинской волости, нѣкоторыя прилегающія къ нему волости Темирскаго уѣзда, большая часть Актюбинскаго, сѣверная половина Кустанайскаго, пришимскіе районы Кокчетавскаго, Атбасарскаго и Петропавловскаго уѣздовъ и многіе районы Семирѣченской области.

Это какъ разъ тѣ самыя излюбленныя мѣстности, куда стремится большинство переселенцевъ, добиваясь во что бы то ни стало отвода себѣ здѣсь земельного надѣла. Отсутствіе опредѣленныхъ границъ киргизскаго землепользованія даетъ возможность крестьянамъ и ходокамъ облюбовывать лучшія мѣста изъ киргизскихъ угодій, намѣчать здѣсь участки и хлопотать о зачисленіи на нихъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ во всѣхъ инстанціяхъ. Отсутствіе „граней“, практикуемая легкость перемѣщенія киргизскихъ ауловъ, укоренили у

крестьянъ представленіе, что киргизъ не въ правѣ пользоваться удобными землями и покосами;—„онъ не крещень“—„съ японцемъ не дрался“—„имъ можно жить на солонцѣ“— вотъ обычные доводы крестьянъ для требованій объ отводѣ имъ киргизскихъ земель въ тѣхъ районахъ, гдѣ не хватаетъ земли даже до установленной нормы. И пока въ указанныхъ районахъ не будетъ произведено земельное устройство киргизъ съ прочными гранями, до тѣхъ поръ въ постоянно скопляющейся здѣсь массѣ жаждущихъ земли будетъ корениться твердое сознаніе, что вся земля должна принадлежать имъ, какъ русскимъ, и самовольный захватъ киргизской степи неизбѣженъ, что повлечетъ за собой печальныя послѣдствія, какъ для киргизъ, переселенцевъ, такъ и для всего колонизаціоннаго дѣла въ киргизской степи. Складъ земельныхъ отношеній подъ влияніемъ постоянныхъ изытаній настолько измѣнился, что единственный путь, по которому можно произвести дальнѣйшее изытаніе въ указанныхъ выше мѣстностяхъ это—производить поземельное устройство киргизъ. Только при условіи созданія ясной и понятной для киргизъ и основанной на законѣ системѣ отвода земель съ реальной гарантіей на необходимый для нихъ постоянный земельный надѣлъ, возможно дальнѣйшее использование въ указанныхъ районахъ земельныхъ богатствъ въ цѣляхъ колонизаціи.

„Работающимъ въ степи руководителямъ землеотводными работами не разъ приходилось выслушивать отъ киргизъ, въ отвѣтъ на указаніе достаточности оставляемыхъ угодій, что угодья эти большинство мало обезпечиваютъ, такъ какъ находятся въ пользованіи богачей. Дайте намъ гораздо меньше, говорятъ они, дайте небольшой клочекъ, но укажите его въ точныхъ границахъ, чтобы каждый зналъ, что это его земля, что эту землю отъ него никто никогда не отниметъ и больше никакихъ обрѣзовъ дѣлать не будетъ. Пусть отбираютъ отъ насъ лишнее, но по опредѣленному закону, чтобы мы знали, что у насъ остается“ *).

*) Труды сѣзда чиновъ переселенческой организаци Тургайско-Уральскаго района, стр. 38.

„Опасенія, что поземельное устройство киргизъ можетъ потребовать пріостановки отвода переселенческихъ участковъ, пишетъ въ своемъ годовомъ отчетѣ производитель работъ Ярмошъ, въ которыхъ теперь столь острая нужда ощущается, мнѣ представляются неосновательными, наоборотъ, параллельное веденіе землеустроительныхъ работъ съ образованіемъ переселенческихъ участковъ было бы только въ интересахъ послѣдняго, такъ какъ освобождающіяся, вслѣдствіе устройства киргизъ, земли могли бы поступать подъ участки безъ всякихъ проволочекъ и треній. Я склоненъ думать, что отсрочка на неопредѣленное будущее разрѣшенія вопроса о поземельномъ устройствѣ киргизъ Кокчетавскаго уѣзда прежде всего не въ интересахъ самого переселенческаго дѣла. Пока путемъ обмежеванія въ натурѣ не будетъ обозначено, какія земли киргизамъ принадлежатъ безспорно, какія находятся во временномъ у нихъ пользованіи, и какія вовсе имъ не принадлежатъ, до тѣхъ поръ переселенцы будутъ считать всѣ земли области казенными, имѣющими въ ближайшемъ будущемъ поступить подъ участки, до тѣхъ поръ проживаніе массы неприписныхъ въ области не прекратится, не прекратится также и самовольный захватъ переселенцами киргизскихъ земель, примѣровъ чего искать не приходится“.

„Вопросъ о землеустройствѣ киргизъ—вопросъ дня, безотлагательно требующій своего разрѣшенія“—такъ резюмируетъ высказанныя по этому поводу мнѣнія непосредственныхъ работниковъ на мѣстахъ въ своемъ годовомъ отчетѣ завѣдывающій землеотводнымъ дѣломъ въ Акмолинской области.

Примѣняемая нынѣ система землеотводныхъ работъ въ киргизской степи, построенная на научныхъ выводахъ экспедиціи Щербины, замѣнившая собою полную случайность наръзки переселенческихъ участковъ по указанію уѣзднаго начальника, внесла въ свое время въ дѣло отвода переселенческихъ участковъ извѣстный порядокъ и обоснованность.

При томъ широкомъ обезпеченіи интереса и потребностей примитивнаго полукочевого хозяйства киргизъ, которое предусматривалось нормами экспедиціи Щербины, землеотводныя работы въ степи возможно было вести, не касаясь земельныхъ отношеній среди самихъ киргизъ и не безпокаясь

за тѣ послѣдствія, которыя они могли имѣть для нихъ. Напротивъ, киргизское хозяйство, какъ показалъ опытъ, несмотря на значительное сокращеніе вслѣдствіе образования участковъ площадей, сдѣлавшись болѣе интенсивнымъ и пріобрѣтая, благодаря водворенію переселенцевъ, близкій рынокъ для сбыта скота и скотоводческихъ продуктовъ, извлекло отъ колонизаціи не мало выгодъ. „Переселенецъ несъ съ собою въ степь культуру, трудъ, знанія, новыя формы хозяйства, болѣе широкій потокъ производства“ *). Рядовые киргизы, т.-е. сѣрая народная масса **), охотно вступали во всевозможныя отношенія съ переселенцами, мѣняли подъ вліяніемъ ихъ свою обстановку, пріучались къ новымъ формамъ хозяйства и труда, усваивали многія русскія слова, допускали широкій обмѣнъ взаимными услугами, и вообще не чуждались близкаго сосѣдскаго сожителства съ пришельцами, а, напротивъ, искали его. Тѣ мнимыя жалобы на допущеніе переселенца въ степи, которыя исходили, будто-бы, отъ киргизъ, служили въ сущности отголоскомъ недовольства богачей и воротилъ въ глухой степи. Пользуясь громадными пространствами превосходныхъ земель и привыкнувъ къ безконтрольнымъ распоряженіямъ ими, къ полной покладистости и безотвѣтности бѣдняковъ киргизъ, степные богачи-скотоводы и торговцы естественно боялись заразительнаго примѣра крестьянъ, наводившаго киргиза-бѣдняка на новые способы пользованія принадлежащей ему, но находящейся въ оборотѣ богача землею, и ревниво относились ко всякому изъятію у нихъ земель, хотя бы эти земли были далеко не используемы.

Цифровые матеріалы, собранные экспедиціей, показываютъ, что экономическая жизнь киргиза подъ вліяніемъ колонизаціи значительно отклонилась отъ обычныхъ формъ пастушескаго хозяйства въ сторону болѣе сложной культуры. Особенно характернымъ признакомъ въ этомъ отношеніи служить развитіе земледѣлія. Есть, по общему отзыву, хозяйства,

*) Матеріалы по киргизскому землепользованію, Тургайской области Кустанайскій уѣздъ, томъ V, стр. IV.

***) Тамъ же, стр. 14.

засѣваюція десятки и даже по 100, по 200 и по 300 дес. земли. Зерно, пшеница и просо вывозятся въ значительномъ количествѣ и отправляется по желѣзной дорогѣ. Существуетъ даже видъ извѣстнаго промысла, приноровленнаго къ этому вывозу зерна. Но особенно характерно въ этомъ отношеніи, что кустанайскіе киргизы потребляютъ въ значительномъ количествѣ хлѣбъ и что, слѣдовательно, подъ вліяніемъ внѣдренія въ степи русскаго переселенца и расширения земледѣльческихъ занятій, замѣтно измѣнилась и пищевая норма кустанайскихъ киргизъ: пропорція животной пищи понизилась, а процентное отношеніе къ ней пищи растительной значительно возросло. Фактъ въ высшей степени важный. Съ нимъ находятся въ тѣсной связи измѣненія и въ составѣ стадъ, съ замѣтнымъ увеличеніемъ рогатаго скота, этого неизмѣннаго спутника болѣе осѣдлыхъ и устойчивыхъ формъ хозяйства, рассчитанныхъ на заготовку сѣна и стойловое содержаніе скота зимой. А измѣненія въ составѣ стадъ, въ свою очередь, повліяли на измѣненіе пищевой нормы даже въ животной пищѣ. Несмотря на то, что кустанайскіе киргизы пользуются въ этомъ отношеніи особымъ обиліемъ и разнообразіемъ пищевыхъ веществъ сравнительно съ другими киргизами и вообще отличаются богатствомъ—кумыса, любимой пищи кочевника-скотовода, потребляется ими далеко меньше, чѣмъ въ болѣе бѣдныхъ, но глухихъ уѣздахъ степи. Но подобныя измѣненія въ пищевой нормѣ уже прямо указываютъ на переходъ къ такимъ формамъ хозяйства, которыя, при большей интенсивности, даютъ больше пищевыхъ веществъ съ одной и той же площади и, слѣдовательно, требуютъ меньшаго количества земли. Для полученія 100 пудовъ хлѣба, могущихъ обезпечить пищей 5 человѣкъ, требуется десятина, а для четырехъ единицъ скота, которымъ съ трудомъ можетъ прокормиться въ теченіе одного года одинъ человѣкъ, самыхъ лучшихъ пастбищъ отъ 20 до 25 дес. Вотъ почему Кустанайскій киргизъ такъ цѣпко схватился за крестьянина-переселенца, внесшаго въ степь земледѣльческую культуру. И вотъ почему голословныя указанія на обѣдненіе киргизъ подъ вліяніемъ внѣдренія въ степь переселенцевъ являлись по меньшей мѣрѣ раздутыми и преувеличенными.

Если благопріятными результатами киргизы обязаны самому факту заселенія края крестьянами, какъ болѣе культурнымъ элементомъ, чѣмъ сами кочевники, то заслуга земледѣльной системы, основанной на выводахъ экспедиціи Щербины, гарантировавшихъ интересы киргизъ для своего времени, принимая во вниманіе практикуемую до нея произвольность и полную случайность нарѣзки участковъ, несомнѣнна.

Но какъ всякая система, построенная на выводахъ, отвѣчающихъ условіямъ жизни и формамъ землепользованія лишь опредѣленнаго времени, эта система съ измѣненіемъ помянутыхъ условій оказалась въ коллизіи съ современными реальными жизненными интересами киргизскаго народа. Со времени работъ экспедиціи во многихъ раіонахъ истекло 10—12 лѣтъ, за каковой періодъ, все время шла усиленная работа по колонизаціи степей и всѣ участки образовывались въ наилучшихъ мѣстахъ. Нерѣдко на этихъ лучшихъ мѣстахъ оказывались зимовья стойбища и постройки отдѣльных киргизъ. Киргизамъ этимъ приходилось покидать насиженные мѣста и выбирать лучшее изъ оставшагося; но проходилъ годъ-два и кочевнику приходилось опять уходить такъ какъ на избранномъ имъ мѣстѣ вновь нарѣзался участокъ или образовывалась дача единственнаго владѣнія казны. Конечно, при кочевомъ скотоводческомъ хозяйствѣ и просторѣ киргизскихъ степей, подобные единичные случаи смѣщенія не могли сколько-нибудь замѣтно отразиться на благосостояніи киргизской массы, но съ переходомъ отъ скотоводческаго кочеваго хозяйства къ смѣшанному скотоводческо-земледѣльческому, подобныя перемѣщенія стали вносить уже извѣстное замѣшательство въ киргизское хозяйство.

Если обратиться къ рассмотрѣнію старыхъ плановъ образованныхъ поселковъ, на территоріи ихъ почти всегда окажутся вкрапленными киргизскія пашни. Производители работъ, принимая фактъ существованія киргизскихъ пашень въ извѣстномъ районѣ за вполне достовѣрный указатель о пригодности данной территоріи для земледѣльческой культуры, въ этихъ именно мѣстахъ занимались образованіемъ переселенческихъ участковъ, что влекло за собой нерѣдко смѣщеніе отдѣльных киргизскихъ кибитокъ.

Словомъ, современная система землеотводныхъ работъ въ киргизской степи при своемъ примѣненіи, вызывавшая въ началѣ лишь отдѣльныя болѣзненные явленія въ жизни кочевниковъ и обрушиваясь послѣдствіями своихъ дефектовъ на единичныхъ кибитко-владѣльцевъ, въ настоящее время, при широкомъ развитіи землеотводныхъ работъ и при значительномъ развитіи хлѣбопашества среди туземцевъ, не можетъ быть признана отвѣчающей реальнымъ условіямъ.

Нельзя, конечно, оспаривать, что земли, нужныя Государству для извѣстныхъ государственныхъ мѣропріятій, подлежатъ изъятію изъ пользованія киргизъ, но это изъятіе должно быть производимо планомѣрно, и для колонизаціонныхъ цѣлей въ каждомъ районѣ желательнаго его допустить при дѣйствительномъ земельномъ излишкѣ, принявъ въ расчетъ качество земли, а не математической подсчетъ. Къ сожалѣнію, подобная работа не можетъ быть построена исключительно на трудахъ экспедиціи Щербины. Экспедиція Щербины, исходя изъ общинно-аульной группы, какъ единицы хозяйственной, члены которой спаяны общностью рода и хозяйственными интересами, всѣ исчисления приурочила къ нимъ. Групповыя границы опредѣлялись накладкой ихъ по урочищамъ согласно указаніямъ киргизъ на картѣ военно-топографической съемки и послѣдующимъ исчисленіемъ по планометру.

Можно было быть заранѣе увѣреннымъ въ неизбежности ошибокъ при такомъ методѣ. И, дѣйствительно, при провѣркѣ данныхъ экспедиціи переселенческими межевыми отрядами постоянно оказывались значительныя расхожденія въ подсчетѣ земельныхъ площадей, причитающихся той или иной общинно-аульной группѣ. Такъ, напр., по Акмолинскому уѣзду въ XIII естественно-историческомъ районѣ, въ группѣ № 142 по даннымъ экспедиціи Щербины значится 23.578 дес., а по даннымъ межевой партіи—всего 16.000 дес., въ группѣ № 99 въ X естественно-историческомъ районѣ— по даннымъ экспедиціи значится 8.707 дес., а по даннымъ переселенческой партіи—10.000 дес.

Забвеніе интересовъ киргизъ наблюдалось и при изъятіи изъ пользованія киргизъ прѣсныхъ водныхъ источниковъ. Наблюдались случаи, что образованіе переселенческаго участка,

даже въ районахъ съ значительными излишками, противъ выработанной экспедиціей Щербины нормы въ послѣдствіи пагубно отзывалось на дальнѣйшемъ развитіи благосостоянія, укладѣ жизни и хозяйственныхъ формахъ цѣлой аульной группы. Послѣ образованія незначительныхъ даже, по своимъ размѣрамъ, участковъ киргизы бросали на произволъ судьбы весьма обширныя, но смежныя съ крестьянскими селеніями земельныя площади и переставали ими пользоваться, даже какъ пастбищами для скота, такъ какъ у нихъ изъяты были необходимыя для водопоя скота водные источники или же нарѣзка участка затрудняла свободный и безпрепятственный доступъ къ нимъ, почему имъ поневолѣ приходилось измѣнить весь планъ своихъ лѣтнихъ кочевковъ, порядокъ остановокъ и связанную съ послѣдними эксплуатацію оставшихся въ ихъ пользованіи степныхъ площадей. Тѣмъ не менѣе всѣ эти, уже недоступныя для киргиза, угодія всетаки числятся въ разрядѣ земельныхъ излишковъ извѣстнаго района и послѣдній для отвода участковъ и работъ партій не закрывается, хотя у киргизъ фактически въ районѣ земельныхъ излишковъ уже нѣтъ.

Нельзя обойти молчаніемъ, сверхъ того, слѣдующихъ явленій въ порядкѣ надѣленія смѣщаемыхъ со своихъ зимовокъ стойбищъ киргизъ—новыми землями, явленій прямо, связанныхъ съ отводомъ земель переселенцами. Хотя временныя правила и гарантируютъ смѣщаемымъ киргизамъ полученіе новыхъ земель взаменъ отошедшихъ подъ переселенцевъ, но на практикѣ правила эти оказываются довольно слабой гарантіей и смѣщаемый киргизъ обыкновенно плохо обеспечивается земельными угодьями, да и получивъ ихъ, никогда не можетъ быть увѣренъ, что отведенныя ему земли надолго останутся за нимъ.

Выше уже было упомянуто, что въ практикѣ отвода переселенческихъ участковъ имѣли мѣсто случаи двукратнаго смѣщенія киргизъ, только что устроившихся на новыхъ отведенныхъ имъ мѣстахъ, но это можно отнести къ фактамъ случайнымъ, которые легко устранить. Несовѣршенство надѣленія землями смѣщаемыхъ киргизъ не обуславливается только такими случаями—оно кроется въ невозможности согласовать

правила устройства смѣщаемыхъ киргизъ съ существующими законами о киргизскомъ землепользованіи. (Ст. 119 и 120 Степн. Пол. *).

По существующимъ циркулярнымъ правиламъ, въ случаѣ если подлежащія общества киргизъ не пожелаютъ дать добровольно необходимое количество земель смѣщаемымъ съ отводимого подъ переселенцевъ участка, производитель работъ обязанъ намѣтить для такихъ, выселяемыхъ съ своихъ мѣстъ киргизъ, участокъ земли изъ свободныхъ земель, находящихся въ пользованіи киргизъ, со всѣми тѣми формальностями, которыя примѣняются къ отводу переселенческаго участка. Но такой отводъ участка для киргизъ нисколько не закрѣпляетъ за ними земли, такъ какъ на подобные участки отводныхъ актовъ не выдается и съ этимъ отводомъ земли межевыя партіи могутъ не считаться, ибо, согласно ст. 119 Ст. Пол., земли, находящіяся въ пользованіи киргизъ, признаются государственною собственностью. Независимо отъ сего, закрѣпленіе за отдѣльными кибитковладѣльцами участковъ, хотя-бы и на оброчныхъ общихъ нормъ, которыя должны быть примѣняемы при землеустройствѣ населенія. Съ другой стороны, принудительный отводъ участка подъ смѣщаемыхъ киргизъ не можетъ имѣть значенія и въ глазахъ подлежащихъ киргизскихъ обществъ, такъ какъ, на основаніи ст. 120 Ст. Пол., земли находятся въ пользованіи киргизъ по обычаямъ, а слѣдовательно, общество всегда въ правѣ распорядиться и тою землею, которая отведена смѣщеннымъ киргизамъ производителемъ работъ. Ограничить же ст. 120 Ст. Пол. или отмѣнить ее безъ коренной реформы киргизскаго землеполь-

*) Ст. 119. Земли, занимаемыя кочевьями, и всѣ приважденности сихъ земель, а въ томъ числѣ и лѣса (зак. гражд., ст. 387) признаются государственною собственностью.

Ст. 120. Земли, занимаемыя кочевьями, оставляются въ безсрочномъ общественномъ пользованіи кочевниковъ, на основаніи обычаевъ и правилъ сего положенія.

Примѣчаніе 1. Земли, могущія оказаться излишними для кочевниковъ, поступаютъ въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ.

зованія—нельзя. Въ результатѣ—случаевъ отвода участковъ для смѣщаемыхъ киргизъ производителями работъ почти не бываетъ, а устанавливаются они кое-какъ самими киргизскими обществами, при чемъ, разумѣется, смѣщаемые киргизы получаютъ худшія земли и часто въ недостаточномъ количествѣ. Съ дальнѣйшимъ отводомъ переселенческихъ участковъ положеніе устройства смѣщаемыхъ киргизъ приобретаетъ все большую и большую остроту и потому оно достойно серьезнаго вниманія.

Трудность установленія прочныхъ гарантій въ возможности устройства смѣщаемыхъ киргизъ въ мѣстахъ, опредѣляемыхъ комиссіями по приему переселенческихъ участковъ, въ значительной мѣрѣ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что данныя экспедиціи Щербины, легшія въ основу принятой нынѣ системы изыятія излишнихъ земель у киргизъ, какъ показалъ десятилѣтній опытъ, не находятся иногда въ соотвѣтствіи съ укладомъ киргизскаго быта.

Какъ уже указывалось выше, экспедиція по изслѣдованію степныхъ областей всѣ свои исчисленія нормъ приурочила къ общинно-аульной группѣ. Общинно-аульная группа—величина составная и складывается изъ ряда отдѣльных хозяйственныхъ ауловъ. Связь между хозяйственными аулами, входящими въ составъ общинно-аульной группы, по экспедиціи, заключается въ совмѣстномъ пользованіи опредѣленными земельными площадями или въ происхожденіи отъ одного отдаленнаго родоначальника *). Но объединенные экспедиціей общинно-аульныя группы, хозяйственные аулы, по заявленіямъ производителей работъ, во многихъ раіонахъ, часто принадлежатъ къ разнымъ административнымъ ауламъ, въ дѣйствительности не имѣютъ между собой никакой связи и меньше всего у нихъ наблюдается та земельная общность, которая имъ приписывается; самое же понятіе общинно-аульной группы для киргизъ не понятно: границы этихъ группъ могутъ указать лишь тѣ киргизы, у которыхъ уже были изыятія и ихъ спрашивалъ „землемѣръ“.

Отсюда понятно, почему нерѣдко предоставленіе обще-

*) Матеріалы экспедиціи. Томъ V, стр. 64.

аульному сходу отвести пострадавшимъ отъ изъятія киргизамъ новыя земли изъ излишковъ въ группѣ на дѣлѣ не выполняется.

Такое несоотвѣтствіе основаній работъ и данныхъ экспедиціи правовому укладу киргизъ и происшедшимъ измѣненіямъ часто дѣлаетъ для производителя работъ задачу изученія дѣйствительнаго склада земельныхъ отношеній въ группахъ и районѣ, при производствѣ изъятій, непосильной.

Слѣдовательно, нужны новыя статистическія обслѣдованія и новый учетъ земель.

Цѣль ихъ ясна—упорядочить землеотводное дѣло, ступенчатъ неясности, поставить дѣло изъятія на строго законную почву, подготовить матеріаль для землеустройства киргизъ.

Въ зависимости отъ важности очередныхъ задачъ въ области реформъ киргизской жизни и колонизаціи степи, предстоящія новыя изслѣдованія должны быть углублены и расширены по объему. Хозяйственно-статистическимъ обслѣдованіямъ должны сопутствовать изысканія почвенныя, ботаническія и гидротехническія, при непремѣнномъ участіи межевыхъ техниковъ.

Гидротехническія изысканія дадутъ возможность разъ навсегда уяснить картину водоснабженія опредѣленнаго района. Сплошныя агрономическія и ботаническія работы опредѣлятъ части территоріи, годныя для земледѣлія, годныя только для скотоводства или для смѣшаннаго хозяйства. Межевые чины въ одинъ періодъ работъ зафиксируютъ на бумагѣ всю картину опредѣленной территоріи. При подобныхъ матеріалахъ землеустроители будутъ въ состояніи выяснитъ всѣ детали сложнаго въ данномъ мѣстѣ землепользованія и учтутъ возможности видоизмѣненія его въ недалекомъ будущемъ подъ вліяніемъ бурно надвигающихся на степь новыхъ экономическихъ факторовъ, что послужитъ гарантіей цѣлесообразности постановки въ степи землеустроительнаго и колонизаціоннаго дѣла.

Эти изслѣдованія, кромѣ, такъ сказать, естественно-историческихъ данныхъ, обрисовывающихъ киргизскую степь, должны также коснуться правовой и соціальной стороны жизни киргизъ.

Тѣ законодательныя нормы, которыя нынѣ регулируютъ важнѣйшія взаимоотношенія киргизъ въ области земельныхъ распоряждковъ, остаются совершенно безжизненными.

Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что при разработкѣ Степного Положенія не имѣлось какихъ-либо изслѣдованій, освѣщающихъ соціальную жизнь киргизскаго народа, и въ основу его положены кабинетныя соображенія. Правда, у составителей Степного Положенія былъ предъ глазами опытъ управленія киргизскимъ краемъ, а также имѣлись и данныя, доставленныя администраціей.

Но за этимъ матеріаломъ нельзя признать особой цѣнности, такъ какъ администрація не занималась спеціальнымъ изученіемъ киргизской жизни и въ составѣ ея не было лицъ, которыя могли бы шире взглянуть на жизнь и указать на противорѣчіе между закономъ и жизнью. Въ мотивахъ къ Степному Положенію приведено лишь одно мнѣніе чловѣка, который подмѣтилъ это противорѣчіе и указалъ на выходъ изъ него, но мнѣніе этого уѣзднаго начальника потонуло въ ворохѣ заявленій о сохраненіи существующаго въ законѣ положенія.

И только данныя экспедиціи Щербины по изслѣдованію киргизскаго хозяйства въ степныхъ областяхъ сняли завѣсу и выяснили, что все Степное Положеніе не соотвѣтствуетъ прогрессирующимъ начинаніямъ въ Киргизской степи и что условія землепользованія сложились и складываются своимъ путемъ, въ обходъ или въ прямомъ противорѣчіи съ велѣніями закона. Тѣ же изслѣдованія показали, что среди киргизъ не только въ настоящее время, но и гораздо раньше, образовались классы— „бѣлой“ и „черной кости“—богачей и бѣдняковъ („букара“, что въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ „вотъ чернь“). „Бѣлая кость“ и богачи еще въ старину захватили въ свои руки политическую власть надъ киргизами и крѣпко держатся за нее. Степное Положеніе только придало имъ большее значеніе и помогло имъ болѣе подчинитъ себѣ киргизскую массу. *Фактически богатые киргизы — обладатели земли, а рядовая киргизская масса — лишь держатели этой земли.* Взаимныя отношенія между богатыми и бѣдняками напоминаютъ отношенія между помѣщикомъ и его крѣпостными.

До какихъ размѣровъ доходить эксплуатація рядового киргиза богачемъ, можетъ служить яркой иллюстраціей слѣдующій фактъ.

Сарыбагишскій манапъ *) Шабданъ года три-четыре тому назадъ ѣздилъ въ Мекку, гдѣ поражалъ всѣхъ своею щедростію на занятія на поѣздку деньги. По возвращеніи домой онъ всѣ свои затраты для уплаты долга собралъ съ народа. По словамъ киргизъ, этотъ сборъ достигалъ суммы въ 12—15 тысячъ рублей.

Сдача земли въ аренду русскимъ крестьянамъ сдѣлалась одною изъ доходныхъ статей для манаповъ. Считая себя распорядителями земли, они, сдавая землю въ аренду, не считаются съ интересами букары. Послѣдніе или лишаются своихъ пашень, или же, что случается чаще, лишаются воды для орошенія своихъ полей, вслѣдствіе того, что вода направляется на пашни манаповъ или арендаторовъ крестьянъ.

Гнетъ манаповъ, ихъ самовластіе и эксплуатація населенія являются главнѣйшимъ тормазомъ развитія производительной дѣятельности букары, которая въ настоящее время не можетъ считать себя и свой трудъ гарантированными отъ произвола манаповъ.

Рядовая киргизская масса стремится освободиться изъ-подъ ига богачей, но ея первые шаги, вслѣдствіе неорганизованности и безъ поддержки—не имѣютъ успѣха.

Киргизская рядовая масса сознаетъ, что *главнымъ путемъ освобожденія отъ богачей является разрѣшеніе вопроса о киргизскомъ землеустройствѣ*. Она желаетъ такого строя, при которомъ богачи не могли бы распоряжаться землею. „Наиболѣе богатые слои населенія не только хорошо обезпечены пахотными угодьями, но и пастбищами **). На ряду съ этимъ бѣдняки не только не располагаютъ большими стадами, но не имѣютъ въ достаточномъ количествѣ и пахотныхъ угодій, къ которымъ въ настоящее время направлены всѣ ихъ стремленія. Подобнаго рода ненормальность держится исключительно

*) Представители бѣлой кости — богачи — называются у кара-киргизъ Семирѣченской области манапами.

***) Матеріалы по киргизскому землепользованію собранные и разработанные Сыръ-Дарьинской статистической партіей, стр. 59.

на отживающихъ феодальныхъ порядкахъ туземцевъ; эти порядки сами собой уничтожатся, если посредствомъ землеустройства упроченъ будетъ земледѣльческій бытъ массы населенія“. Движеніе киргизской бѣдности на этой почвѣ поднималось уже неоднократно, но всякій разъ подавлялось богачами.

Такъ, на примѣръ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ киргизы Семирѣченской области, узнавъ, что военный губернаторъ названной области въ своихъ хлопотахъ объ увеличеніи Семирѣченскаго казачьяго войска высказался за перечисленіе въ казаки желающихъ киргизъ, рѣшили, что это одинъ изъ надежнѣйшихъ путей освобожденія отъ ига богачей, такъ какъ, получивъ въ качествѣ казаковъ по 30 дес. на мужскую душу земли, они сами будутъ распоряжаться землею и произволъ не будетъ допущенъ. Сто пятьдесятъ кибитокъ выбрали двухъ довѣренныхъ, Таштанова и Кыдырова, которые отъ имени своихъ довѣрителей и подали прошеніе о перечисленіи въ казаки. Послѣ этого на первомъ чрезвычайномъ съѣздѣ народныхъ судей противъ Таштанова и Кыдырова было предъявлено ложное обвиненіе въ кражѣ. Ложными свидѣтелями обвиненіе было доказано, и не подлежащимъ апелляціи рѣшеніемъ съѣзда оба эти киргиза были присуждены къ 12 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія и къ уплатѣ штрафа. Этимъ богачи пресѣкли дальнѣйшее движеніе киргизъ въ казаки.

Несмотря, однако, на тѣ препятствія, которыя встрѣчаетъ развитіе осѣдлости среди киргизъ со стороны прежнихъ порядковъ скотоводческаго кочевого хозяйства, а также и отъ захвата правъ на землю богачами, постепенное осѣданіе киргизъ все же идетъ повсемѣстно, а вмѣстѣ съ тѣмъ идетъ сокращеніе размѣровъ скотоводства и увеличеніе размѣровъ земледѣльческаго хозяйства. Мѣстами уже создались такія киргизскія осѣдлости, которыя могутъ быть сравнены съ осѣдлостями киргизъ въ Ташкентскомъ уѣздѣ, гдѣ киргизы уже перечислены на окладъ поземельнаго налога. Самыя прочныя киргизскія осѣдлости имѣются въ Пишпекскомъ уѣздѣ, гдѣ киргизы поселились отдѣльными хуторами и гдѣ имѣется уже образованное администраціей въ 1900 году осѣдлое киргизское поселеніе—Ташъ-Тюбе.

Киргизское крестьянское селение Ташъ-Тюбе *), находящееся въ 15—18 верстахъ къ югу отъ уѣзднаго города Пишпека, возникло благодаря, во-первыхъ, ходатайству киргизъ, пожелавшихъ обособиться въ отдѣльную группу, независимую въ своемъ землепользованіи отъ воротилъ кара-киргизской жизни—манаровъ, а, во-вторыхъ, благодаря возникшему въ 1896 году въ комитетѣ сибирской желѣзной дороги вопросу о мѣрахъ, способствующихъ переходу кочевниковъ-киргизъ въ осѣдлое состояніе.

Семирѣченская администрація обсуждая этотъ вопросъ, признала желательнымъ установить слѣдующія правила:

1. Для осѣдлыхъ киргизскихъ поселеній отводятся, по распоряженію областной администраціи, свободные земельные участки въ мѣстахъ, незанятыхъ киргизскими зимовками и пашнями; размѣръ душевого надѣла опредѣляется по нормѣ, установленной для мѣстныхъ крестьянъ по 10 десятинъ на душу.

2. Зачисленіе въ эти поселенія киргизъ производится по ихъ ходатайству мѣстною Казенною Палатою, на первое время безъ увольнительныхъ и пріемныхъ приговоровъ, по письменнымъ удостовѣреніямъ начальниковъ уѣздовъ о неимѣніи законныхъ препятствій, а впоследствии, когда въ селеніяхъ будетъ полный комплектъ, по пріемнымъ приговорамъ на общемъ основаніи.

3) Административное устройство въ киргизскихъ поселеніяхъ и судъ учреждается на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ отдѣльныхъ русскихъ селеніяхъ области.

4. Водворяющіеся въ поселеніяхъ киргизы, при дѣйствительной надобности, удостовѣренной уѣзднымъ начальникомъ, пользуются правомъ полученія ссуды хлѣбомъ въ зернѣ на посѣвы и земледѣльческихъ орудій, въ случаѣ устройства склада ихъ для области, съ разсрочкою платежа до 10 лѣтъ, по ближайшему усмотрѣнію уѣзднаго начальника, но не ранѣе возведенія въ селеніи постоянныхъ жилищъ.

Опираясь на изложенныя предположенія, областная администрація примѣнила ихъ при устройствѣ сел. Ташъ-Тюбе,

для котораго была вымежевана изъ числа земель Толкановской волости площадь въ 770 дес. сообразно 77 муж. душъ киргизъ, зачисленныхъ въ киргизское-крестьянское селеніе. Киргизы эти были въ 1901 г. исключены изъ своей волости и образовали особое общество, организованное на крестьянскомъ положеніи. Что же касается земли, то утвержденіе послѣдней за новымъ поселеніемъ было лишь условное. Областнымъ правленіемъ было постановлено: „предоставить таштюбинцамъ пользоваться этимъ надѣломъ временно, не стѣсня въ пользованіи и тѣхъ киргизъ Толкановской волости, которые имѣютъ въ чертѣ сего надѣла свои зимовки, клеверники и сады, впредь до разрѣшенія этого вопроса высшею властью“.

Туркестанскій же генераль-губернаторъ, разсмотрѣвъ проектъ устройства селенія Ташъ-Тюбе, приказалъ землепользованіе оставить на тѣхъ же началахъ, на какихъ оно было построено Областнымъ правленіемъ, а исключеніе киргизъ изъ волости и не платежъ ими податей генераль-губернаторъ призналъ неправильнымъ, въ виду отсутствія закона объ образованіи специальныхъ киргизскихъ осѣдлыхъ поселеній, а потому и приказалъ зачислить киргизъ въ составъ прежнихъ волостей и взыскать съ нихъ всѣ указанные въ степномъ положеніи налоги.

Приведенное распоряженіе генераль-губернатора не соответствовало, однако, точному смыслу статей 11 и 25 Степ. Полож., 16, 41—45 Полож. Инород. (Св. Зак., т. II изд. 1892 г.), по которымъ киргизы съ переходомъ въ осѣдлое состояніе сравниваются въ правахъ и обязанностяхъ съ крестьянами.

Тѣмъ не менѣе, требованіе генераль-губернатора было исполнено: киргизы, по ихъ желанію, были зачислены въ три аульных общества Толкановской волости и уплатили подати за три года, но въ общественной организаціи у нихъ сохраненъ особый староста и свои народные судьи. Благодаря этому, селеніе Ташъ-Тюбе сохраняетъ свою самостоятельность и само распоряжается той земельной площадью, которая принадлежитъ непосредственно киргизамъ-крестьянамъ.

Какъ встрѣчено таштюбинцами подобное устройство, „мо-

*) О. Шкапскій. Киргизы - крестьяне. С.-Петербургъ 1901 г. стр. 2—4.

жно судить *) по тому гордому и довольному тону, съ какимъ жители с. Ташъ-Тюбе называютъ себя *крестьянами*. Въ этомъ тонѣ чувствуется сознание свободного хозяина, который радъ, что онъ вышелъ изъ подъ власти манаповъ, и это сознание выражается въ любовномъ отношеніи къ чуждому для него по языку названію *крестьянинъ*“.

Окрестъ живущіе киргизы, указывая на примѣръ сел. Ташъ-Тюбе, толкуютъ о желательности для нихъ такого же устройства. Толки эти, нынѣ съ открытіемъ въ Области землеотводныхъ переселенческихъ работъ, превратились уже въ массовыя ходатайства. Киргизы, видя, какъ пришлый элементъ — переселенцы, получаетъ поземельное устройство и при томъ на счетъ ихъ же землепользованія, въ то время какъ ихъ собственное землепользованіе остается всецѣло зависимымъ отъ власти ихъ богачей, стремятся путемъ землеустройства получить прочное устройство и освободиться отъ ига манаповъ, ожидая отъ правительства своего земельного устройства—какъ милости.

Такъ, напр., въ теченіе 1907 года на имя Военнаго Губернатора Семирѣченской области и на имя завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ въ Области поступили ходатайства о землеустройствѣ отъ 4.222 кибитко-владѣльцевъ Пишпекскаго уѣзда.

Сущность этихъ ходатайствъ въ главныхъ чертахъ сводится къ слѣдующему: образовать для просителей осѣдлыя поселенія въ тѣхъ урочищахъ, гдѣ у нихъ имѣются постройки, клеверники, пашни и проч. на особыхъ отъ кочевниковъ земельныхъ надѣлахъ подъ хлѣбопашество, сѣнокошеніе и усадьбы, съ правомъ общаго съ ними (кочевниками) пользования для пастбы скота тѣми горными пространствами, которыя по возвышенному своему положенію непригодны для земледѣльской культуры, но съ особымъ отъ кочевниковъ судебно-административнымъ устройствомъ.

Въ части этихъ прошеній, кромѣ того, указывается на осѣдлое киргизское поселеніе въ Пишпекскомъ уѣздѣ Ташъ-Тюбе, какъ на примѣръ желательнаго для киргизъ устройства.

*) О. Шапскій. „Киргизы-крестьяне“. Стр. 13.

Эти ходатайства мотивированы тѣмъ, что всѣ просители фактически ведутъ осѣдлый образъ жизни и главное занятіе ихъ не скотоводство, а земледѣліе—и кочевниками считаются они лишь номинально. Большая часть изъ нихъ, ведя скотоводство въ небольшихъ размѣрахъ, перекочевываетъ со своимъ скотомъ на небольшія разстоянія отъ своихъ зимовыхъ стойбищъ—и при томъ только въ свободное отъ полевыхъ работъ время,—приспосабливая свою жизнь въ настоящее время къ осѣдлымъ промысламъ, отчего у нихъ общіе интересы съ чистыми кочевниками постепенно вымираютъ, но кочевники изъ своихъ расчетовъ препятствуютъ имъ перейти изъ кочевого въ осѣдлое состояніе, и эта рознь порождаетъ среди нихъ споры, ссору и вражду. Они живутъ земледѣльческимъ трудомъ и въ силу необходимости должны подчиняться всѣмъ условіямъ кочевой жизни, находясь въ полномъ подчиненіи и зависимости отъ манаповъ и султановъ—въ большинствѣ случаевъ, кочевниковъ, которые свободно распоряжаются не только всѣмъ ихъ достояніемъ, но, и сверхъ того, облагаютъ ихъ въ свою пользу особымъ оброкомъ.

Возникшее среди киргизской народной массы Пишпекскаго уѣзда движеніе вызвало тотчасъ же со стороны манаповъ сильное враждебное отношеніе.

Подобно тому, какъ и при аналогичныхъ движеніяхъ въ прежнее время, манапы всевозможными мѣрами и средствами старались подавить возникшее среди киргизъ и ненавистное имъ движеніе и настоящее движеніе рядовой киргизской массы вызвало объединенное противодѣйствіе манаповъ.

Манапы, подавъ въ разныя учрежденія заявленія о томъ, что ходатайства киргизъ объ осѣдломъ состояніи вызваны партійной враждой на почвѣ волостныхъ выборовъ прошлаго года, а не какими-либо другими мотивами, вмѣстѣ съ тѣмъ прибѣгли къ посредству киргизскаго народнаго суда, какъ уже испытанному средству и наиболѣе надежному для подавленія возникшаго среди киргизскихъ массъ стремленія къ осѣдлости.

Они начали въ народномъ судѣ, у единоличныхъ судей, предъявлять ко многимъ изъ возбудившихъ ходатайства,

главнымъ образомъ инициаторамъ этого движенія, фиктивные обвиненія и вымышленные иски. Получаются уже свѣдѣнія изъ разныхъ мѣстъ, что тотъ или другой изъ просителей привлеченъ въ народномъ судѣ къ отвѣтственности и присужденъ къ такому-то наказанію или штрафу. Вслѣдствіе этого, многіе изъ просителей возбудили предъ Военнымъ губернаторомъ и мѣстнымъ Переселенческимъ Управленіемъ ходатайство объ исключеніи изъ списковъ пожелавшихъ перейти въ осѣдлое состояніе. Эти ходатайства возбуждены или въ цѣляхъ избѣжанія тюрьмы или для огражденія своихъ интересовъ, и потому являются результатомъ давленія манаповъ и народного суда.

Если и это движеніе среди киргизъ Пишпекскаго уѣзда не встрѣтитъ себѣ и на этотъ разъ дѣйствительной поддержки отъ правительственной власти, то оно скоро будетъ совершенно подавлено всесильными въ обиходѣ киргизской жизни манапами, а инициаторы его—безъ всякой вины съ своей стороны и лишь только за неповиновеніе волѣ манаповъ — понесутъ тяжелое наказаніе и будутъ совершенно разорены.

Такимъ образомъ, безотлагательное разрѣшеніе вопроса о киргизскомъ землеустройствѣ во многихъ районахъ киргизской степи, содѣйствуя государственной колонизаціонной политикѣ, выражающейся въ заселеніи полу-пустынныхъ окраинъ, отвѣчаетъ насущнымъ интересамъ рядовой массы киргизскаго народа.

Г. Чиркинъ.

Вопросъ о землеустройствѣ киргизъ на съѣздѣ чиновъ переселенческой организаціи Тургайско-Уральскаго района.

Въ минувшемъ году съ разрѣшенія Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ состоялся въ г. Оренбургѣ съѣздъ чиновъ переселенческой организаціи, работающей въ Уральской и Тургайской областяхъ.

Центральнымъ вопросомъ этого съѣзда оказался вопросъ о киргизскомъ землеустройствѣ.

Обсужденіе этого вопроса было открыто слѣдующей рѣчью Л. Н. Цабеля, завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ въ Тургайско-Уральскомъ районѣ.

Л. Н. Цабель, охарактеризовавъ въ общихъ чертахъ задачи и программу съѣзда, указалъ на особо важное значеніе Тургайско-Уральскаго района во все болѣе развивающемся переселенческомъ движеніи. Для успѣшной колонизаціи края нужна разносторонняя работа. Здѣсь нужно считаться съ исключительными климатическими и природными условіями. Неурожай этого года—яркій примѣръ тому. Человѣческія знанія и культура даютъ возможность бороться и съ еще болѣе трудными природными условіями; въ Австраліи, на примѣръ, стало возможно введеніе земледѣльческой культуры въ такихъ мѣстностяхъ, которыя по количеству осадковъ стоятъ гораздо ниже нашихъ степей; тамъ стали собирать и сберегать дождевую воду, выпадающую на крыши жилищъ и употреблять ее на потребленіе и орошеніе, о чемъ мы, при нашихъ условіяхъ, не можемъ думать.

Задача съѣзда, если не окончательно и детально разработать планъ работъ и культурныхъ мѣропріятій для возможно

лучшаго использованія края въ колонизаціонныхъ цѣляхъ, то, по крайней мѣрѣ, выяснитъ общее ихъ направленіе.

Необходимо установить на переселеніе основную точку зрѣнія, что это есть неизбежное явленіе народной жизни, въ которомъ, съ одной стороны, необходимо ввести порядокъ и систему, а съ другой—облегчить хозяйственное устройство переселяющихся. Распространеніе и распредѣленіе населенія слѣдуютъ общимъ законамъ природы, и здѣсь законы давленія и уровня жидкости въ двухъ сообщающихся сосудахъ вполнѣ примѣнимы, а потому заселеніе малонаселенныхъ мѣстностей является неизбежнымъ и не можетъ быть остановлено. А. А. Кауфманъ въ своемъ трудѣ „Переселеніе и колонизація“ отмѣчаетъ то отличіе Россіи отъ другихъ странъ, что у насъ не приходится искать и завоевывать колоніи, у насъ есть собственный земельный фондъ, который и долженъ принять избытокъ населенія Европейской Россіи. Этотъ избытокъ населенія подѣляемъ различными причинами еще за долго до какого-либо Правительственнаго вмѣшательства началъ устремляться въ далекую и малоизвѣстную въ то время Сибирь. Движеніе это было настолько сильно, что неоднократно вызывало необходимость въ принятіи различныхъ мѣръ къ приостановкѣ переселенія, но никакія мѣры, никакія трудности не могли задержать потока. Такъ, перепись, произведенная въ Сибири въ 1622 году, насчитала до 70000 душъ, а въ 1709 году въ Сибири уже насчитывалось до 229000 душъ, но эта цифра далеко не исчерпывала всего населенія, значительная часть котораго скрывалась и принуждена была скрываться по глухимъ мѣстамъ.

Долгое время колонизація Сибири была вольная и нелегальная, на ряду съ которой шло и правительственное заселеніе, имѣвшее свои спеціальныя цѣли—это ссылка преступниковъ, устройство крѣпостей и казачьихъ „линій“ для охраненія границъ, а также и переселеніе государственныхъ крестьянъ.

Послѣ освобожденія крестьянъ переселеніе уже не носило характера бѣгства и изъ году въ годъ продолжало расти, направляясь все дальше въ глубь страны и удаляясь отъ занятыхъ уже мѣстъ. Въ общемъ, въ Сибири, вольная колонизація

шла впереди правительственной, такъ сказать, ставя вѣхи для послѣдующей планомерной колонизаціонной дѣятельности.

Тотъ же порядокъ и ту же картину мы встрѣчаемъ и въ Тургайской и Уральской областяхъ, гдѣ вольное переселеніе шло сначала безъ правительственнаго вмѣшательства.

Въ поискахъ за свободными и привольными мѣстами нахлынула переселенческая волна въ Кустанайскій уѣздъ, сосредоточиваясь первоначально въ новомъ городѣ Кустанаѣ; затѣмъ переселенцы, выдерживая всякія невзгоды, какъ изъ полной чаши стали изъ Кустаная растекаться все дальше въ киргизскую степь, занимая сначала главную рѣку—Тоболь, а затѣмъ уходя и дальше, осѣдая то отдѣльными семьями въ киргизскихъ аулахъ, то образуя заимки, сначала маленькія, въ нѣсколько дворовъ, постепенно разрастающіяся затѣмъ до крупныхъ селъ; а въ Уральской области образовался рядъ базаровъ.

И лишь послѣ того, какъ земледѣльческое населеніе разрослось до очень значительныхъ размѣровъ, начинается планомерная работа по заселенію очень слабо используемыхъ пространствъ.

Первоначально отдѣльныя стороны переселенческой дѣятельности функционировали независимо другъ отъ друга и лишь съ 1906 года всѣ стороны переселенческой дѣятельности объединены.

То совѣщаніе, на которомъ намъ предстоитъ обсудить вопросъ о киргизскомъ землеустройствѣ, является первымъ совѣщаніемъ объединенной дѣятельности; рассматривая послѣднюю, вы увидите, что въ эту сферу входитъ много вопросовъ, составляющихъ задачу земства, но пока у насъ не имѣется земскаго самоуправленія, пока еще населеніе не сжилось съ новыми условіями, пока оно не объединилось въ извѣстныя хозяйственныя единицы, пока оно не слилось въ своихъ интересахъ, намъ по мѣрѣ силъ необходимо, если не замѣнить, то пополнить отсутствующее земство. И дѣйствительно, на работахъ переселенческой организаціи лежитъ и устройство переселенцевъ, удовлетвореніе ихъ запросовъ и нуждъ, выдача ссудъ, которыя должны пополнить отсутствіе кредита и недостаточность заработковъ, забота о школахъ, снабженіе

инвентаремъ и лѣсомъ, меліоративныя работы и т. д.: но наша дѣятельность осложняется еще тѣмъ, что здѣсь рѣзко сталкиваются интересы пришлаго и мѣстнаго населенія, говорящаго и въ буквальному и переносному смыслѣ на различныхъ языкахъ.

Приходящій переселенецъ, не находящій уже свободныхъ участковъ и видя киргизскій просторъ, не можетъ понять и примириться съ необходимостью оставленія киргизамъ тѣхъ нормъ, которыя пока являются неприкосновенными.

Оставивъ надѣль на родинѣ въ 1,7 каз. дес. въ Курской губ., 1,2 въ Подольской, 1,5 въ Полтавской, крестьянинъ видитъ какое, то противорѣчіе, какой-то абсурдъ въ необходимости оставить мѣстному населенію по 40—100 дес. на душу муж. пола.

Такія площади онъ привыкъ видѣть только у помѣщиковъ, только у „пановъ“, а не у рядового трудящагося хозяина.

И вотъ мы видимъ сплошь и рядомъ такъ называемый самовольный захватъ киргизскихъ земель; въ дѣйствительности же это не самовольный захватъ, а историческая необходимость, которая заставляетъ и киргиза заняться земледѣліемъ самого, и пустить на свою землю привычнаго хлѣбопашца.

Вдумываясь въ это явленіе, рассматривая тѣ случаи, которые всѣмъ мѣстнымъ дѣятелямъ хорошо извѣстны, мы всѣ почти единогласно приходимъ къ выводу, что тотъ порядокъ вольной колонизаціи, который мы видѣли до начала землеотводныхъ работъ, не идетъ на пользу мѣстному населенію и не даетъ прочныхъ основъ для пришлаго элемента.

Мѣстное населеніе, допустивъ заимку, не въ силахъ остановить роста послѣдней, которая разрастается до размѣровъ крупнѣйшихъ селъ; 12 арендаторскихъ поселковъ и поселки Каменскій и Бѣлоярскій въ Кустанайскомъ уѣздѣ, поселокъ Акъ-Булакскій и хуторъ Можаровскій въ Актюбинскомъ уѣздѣ и базары въ Уральскомъ—наглядные примѣры. Одно лишь земельное устройство и обмежеваніе остановили ростъ этихъ поселковъ.

Настоянія самихъ киргизъ, ни распоряженія и требованія администраціи не могли задержать роста поселковъ Камен-

скаго и Бѣлоярскаго, не могутъ быть задержаны въ своемъ расширеніи и тѣ заимки, которыя сохранились въ Кустанайскомъ уѣздѣ и которыя образовались въ Саройской волости.

Затѣмъ предсѣдатель высказываетъ глубокое убѣжденіе, что только поземельное устройство этихъ крупныхъ заимокъ ограничить ихъ дальнѣйшее расширеніе, т. е. въ этихъ случаяхъ землеотводныя работы прямо желательны для самого мѣстнаго населенія. Отсрочка въ этомъ дѣлѣ вызоветъ тѣ же затрудненія, какъ, на примѣръ, на Бурлинскомъ базарѣ въ Уральской области.

Всѣ эти заимки образовывались т. н. самовольными переселенцами, которые за періодъ 1894-903 г. составляли 33% общаго числа переселявшихся. Необходимо отмѣтить интересную здѣсь подробность, что изъ общаго числа самовольныхъ переселенцевъ въ степныя области направились 68,7%, въ частности въ Тургайскую область 51%,—цифры, краснорѣчиво говорящія, что не поощреніе влекло сюда переселенца. Гнала его нужда на родинѣ и влекъ его просторъ степей.

Предсѣдатель особенно подчеркиваетъ отмѣченное здѣсь явленіе, потому что смотритъ на переселеніе, какъ на явленіе, съ которымъ необходимо считаться и которое должно быть направлено по извѣстному руслу; землеотводныя работы и являлись той плановѣрной организаціей, которая должна была внести извѣстный порядокъ. Но, особенно за послѣднее время, существующій порядокъ землеотводныхъ работъ вызываетъ довольно крупныя нареканія, страдая, якобы односторонностью—устройствомъ переселенца и забвеніемъ интересовъ киргизъ. Съ этой точкой зрѣнія согласиться нельзя, такъ какъ въ тѣхъ данныхъ, которыя имѣются у насъ въ распоряженіи, нельзя найти указаній на разстройство киргизскаго хозяйства. Общія разсужденія намъ ничего не могутъ сказать, а опытъ повторнаго обслѣдованія одной изъ волостей Кустанайскаго уѣзда доказываетъ обратное.

Но разъ самимъ мѣстнымъ населеніемъ выдвигается вопросъ о землеустройствѣ, разъ всѣ имѣющіяся данныя намъ говорятъ о возможности устройства въ земельномъ отношеніи и мѣстнаго населенія, разъ мы въ силу нашихъ обязан-

ностей вникаемъ въ нужды мѣстнаго населенія, на нашей обязанности лежитъ обсудить этотъ вопросъ и высказаться относительно возможности такого устройства и намѣтить тотъ путь, по которому это земельное устройство можетъ идти.

Послѣ рѣчи г. Цабеля былъ сдѣланъ докладъ о киргизскомъ землеустройствѣ г. Хворостанскимъ, сущность котораго сводится къ слѣдующему.

Въ многочисленныхъ петиціяхъ сами киргизы высказываются за желательность землеустройства, но едва ли разныя категоріи ихъ по благосостоянію одинаково мыслятъ о размѣрахъ этого землеустройства. Нормы надѣленія ихъ землею въ общее или смѣшанное (покибиточнаго съ общимъ) пользованія опредѣляются обезпеченіемъ растяжимаго „средняго“ хозяйства, которое въ разныхъ случаяхъ колеблется отъ десятка до сотенъ головъ скота.

Категорія „самостоятельныхъ земледѣльцевъ“, т. е. кибитко-владѣльцевъ, собственнымъ трудомъ обрабатывающихъ землю, достаточнымъ обезпеченіемъ считаютъ 12 единицъ скота; изъ нихъ группы, не располагающія такимъ количествомъ, считаютъ его недостижимымъ идеаломъ.

Выводъ этотъ полученъ двумя путями: цифровымъ учетомъ хозяйствъ Уральскаго уѣзда и анкетой по одной изъ волостей его, составленной г. Съдельниковымъ, который выяснял „среднее“ хозяйство по воззрѣніямъ самихъ киргизъ.

По удостовѣренію официальной записки Тургайскаго Военнаго Губернатора, „благомыслящая“ часть киргизскаго народа удовольствовалась бы закрѣпленіемъ за ней нормъ, установленныхъ экспедиціей г. Щербина. Но самъ Щербина въ запискѣ о нормахъ перваго обследованнаго уѣзда—Кокчетавскаго—писалъ, что „земельныя нормы рассчитаны не для надѣла кочевниковъ, а для огражденія лишь существующихъ формъ кочевого хозяйства“. „Размѣръ надѣла“, говоритъ онъ, „во всякомъ случаѣ окажется значительно меньше того количества земли, какое приходится по нормамъ экспедиціи, тѣмъ болѣе, что со временемъ должны измѣниться и самыя формы киргизскаго хозяйства въ направленіи наиболѣе интенсивнаго использованія угодій“. „Для будущихъ работъ землеустройства“, заключаетъ онъ, экспедиціонныя нормы

обезпечиваютъ самый широкій просторъ (стр. 182 и 183 Кок. сбор.)

Это введеніе къ работамъ экспедиціи, какъ извѣстно, осталось и окончательнымъ резюме ихъ.

Безъ подробныхъ ссылокъ достаточно указать, что 1) хозяйственная норма въ 24 единицы скота, принятая Щербиной, есть норма хозяйства *кочевника*, 2) норма *земельнаго обезпеченія* вырабатывалась для *пастбищнаго* скотоводства.

Можно сказать, что г. Щербина, располагая богатымъ матеріаломъ изслѣдованія, при опредѣленіи нормъ сознательно закрывалъ глаза на дѣйствительное развитіе формъ киргизскаго хозяйства и принялъ въ расчетъ низшую ступень встрѣченной культуры, относящуюся притомъ не къ коренному населенію, а къ пришельцамъ съ дальняго юга. Выработанная норма является показателемъ первобытнаго рентнаго хозяйства, которое ведется за счетъ естественныхъ силъ природы и прирученнаго стада съ приложеніемъ еще наемнаго, а не своего только труда на хожденіе, а не на уходъ за стадомъ и на использованіе продуктовъ скотоводства.

Положенные въ основу нормъ бюджеты, давшіе въ среднемъ 20 единицъ скота на каждое хозяйство, включали въ себѣ 57% хозяйствъ съ *наемными* рабочими.

Осторожность, вызывавшаяся спѣшностью работы и указанными соображеніями объ огражденіи интересовъ *кочевого* хозяйства, повели къ тому, что по сравненію съ надѣлами крестьянъ-переселенцевъ, нормы обезпеченія крестьянскаго ѣдока (обоюго пола) и киргизской единицы скота не вездѣ оказываются эквивалентными: въ лучшихъ районахъ Актюбинскаго и Кустанайскаго уѣздовъ, гдѣ давался 10 десятинный надѣлъ, предпочтеніе оказалось на сторонѣ „единицы скота“—5 и 6 дес. (на среднюю переселенческую семью въ три души м. п.—30 дес., на ѣдока, слѣдовательно,—5 дес.) Низшая норма обезпеченія цѣлой кибитки выразилась въ лучшихъ районахъ въ 123 и 144—180 десятинъ, не считая надбавокъ, т. е. въ такой нормѣ, какой можетъ позавидовать среднее привилегированное владѣніе.

Возможность землеустройства киргизъ обусловливается значительнымъ уже развитіемъ земледѣлія во многихъ кир-

гизскихъ районахъ. Размѣры этого промысла, не отразившагося на нормахъ для киргизъ, кромѣ частичной поправки по Актюбинскому уѣзду, зарегистрированы экспедиціей въ достаточной степени. Въ ея сборникахъ находимъ данныя: въ Кустанайскомъ уѣздѣ занимаются земледѣліемъ болѣе 77% хозяйствъ уѣзда съ посѣвомъ по 3,6 десятинъ; въ Актюбинскомъ—болѣе 94% съ посѣвомъ выше 6 дес. По даннымъ Тургайско-Уральской партіи, въ Уральскомъ уѣздѣ въ семи волостяхъ изъ восьми—около 90% посѣвщиковъ съ среднимъ посѣвомъ болѣе 7¹/₂ десятинъ.

Появленіе переселенцевъ вліяетъ на развитіе земледѣлія въ невѣроятной степени, что доказываетъ повторное описаніе Аракарагайской волости Кустанайскаго уѣзда, произведенное осенью 1905 года Л. Н. Цабелемъ. За 7 лѣтъ процентъ посѣвщиковъ по этой волости съ 72,3 возросъ до 94,4%; средняя запашка съ 3¹/₂ дес. до 8 съ лишнимъ, при чемъ одной пшеницы до 5 дес.

Данныя, собранныя какъ экспедиціею г. Щербины, такъ и чинами переселенческой организаціи, могутъ указать районы съ прочной земледѣльческой осѣдлостью, доросшіе до землеустройства на основаніяхъ, одинаковыхъ съ крестьянами. Сюда могутъ быть отнесены: Уральскій уѣздъ, кромѣ Джамбейтинской волости, нѣкоторыя прилегающія къ нему волости Темирскаго уѣзда, большая часть Актюбинскаго, сѣверная половина Кустанайскаго, пришимскіе районы Кокчетавскаго и Атбасарскаго у. у.

Повторныя обслѣдованія могутъ значительно расширить границы осуществленія землеустройства.

Въ настоящее время нельзя фиксировать какой-либо определенной нормы надѣла: 10, 15, 20 дес. на мужскую душу или другую надѣльную единицу, напимѣръ, работника или ѣдока, но есть полная возможность опредѣлить границы колебанія нормъ въ извѣстныхъ предѣлахъ и, во всякомъ случаѣ, установить принципы надѣленія.

Какъ извѣстно, признаются двѣ нормы надѣла: трудовая и продовольственная. Первая въ прошломъ и позапрошломъ столѣтіяхъ опредѣлялась на практикѣ 8 и 15 десятинами при разныхъ условіяхъ надѣленія; вторая примѣнялась

только къ бывшимъ помѣщичьимъ и удѣльнымъ крестьянамъ и поглощается трудовой нормой.

При землеустройствѣ государственныхъ крестьянъ принималась также норма въ 8 дес. на наличную душу въ малоземельныхъ уѣздахъ и 15 десятинъ въ многоземельныхъ, хотя на дѣлѣ, кажется, нигдѣ не достигала послѣдняго размѣра. 15-ти десятинная норма распространяется теперь и на переселенцевъ, съ пониженіемъ, при возможности, до 10 дес. Положеніе о башкирахъ также фиксировало 15-ти дес. норму для вотчинниковъ по X-й ревизіи (40 дес. по VII-й въ многоземельныхъ районахъ). На отрубные или хуторскіе участки въ Сибири и степныхъ областяхъ въ недавнее время была установлена норма въ 60 десятинъ удобной земли на семью въ любое число душъ, въ предположеніи, что хуторянинъ не имѣетъ предъ собой благъ общественнаго землепользованія, уравнивающего излишки и недостатки разнаго состава семей, и потому имѣетъ нужду въ повышенномъ отводѣ. Само собой, для киргизской степи, по многимъ соображеніямъ, не представляется справедливымъ уменьшать трудовую норму и въ то же время трудно подыскать неоспоримыя соображенія, по которымъ требовалось бы повышение такой нормы.

Неодинаковыя почвенныя и другія естественно-историческія условія по разнымъ районамъ могутъ быть уравниваемы предусмотрѣннымъ положеніемъ о землеустройствѣ — зачисленіемъ *солонцеватыхъ пастбищъ*, по 3 десятины за одну удобную. Практика въ настоящее время уже расширила эту категорію приравненіемъ къ солонцамъ вообще малоудобныхъ земель, служащихъ лишь для пастбища.

Для возможнаго предупрежденія произвола и ошибокъ со стороны производителей работъ и межевыхъ техниковъ должны быть установлены предварительными изслѣдованіями и комиссіями районы различной величины надѣловъ, — эквивалентныхъ 15 дес. удобной земли на мужскую душу.

Имѣющимися статистическими данными есть возможность показать достаточность землеустроительной нормы и соотвѣтствіе ея нормѣ трудовой.

Въ Полтавской губ. у „казаковъ“, въ группѣ несдающихъ и неарендующихъ земли (имѣющ. до 50 дес. посѣва)—сред-

ній посѣвъ 5,11 дес. на семью въ 5,8 душъ; въ группѣ посѣвщиковъ 3—9 дес. семья въ 6 душъ въ среднемъ засѣваетъ 5,4; и та и другая, какъ видимъ, засѣваетъ по 0,9 на наличную душу; на работника это даетъ около 3,5 дес. посѣва, считая 1,5 работника на семью. Предположеніе, что здѣсь господствуетъ интенсивное хозяйство, поглощающее трудъ земледѣльца на такомъ незначительномъ пространствѣ, опровергается тѣмъ, что главные зерновые хлѣба здѣсь занимаютъ 96% всей площади посѣва, а на культуру огородныхъ и торговыхъ растений остается только 4%. Единственно, что можно предположить, это—что рабочія руки не всецѣло заняты въ своемъ хозяйствѣ и, вѣроятно, находятъ работу внѣ его.

Болѣе подходящія къ степному хозяйству данныя находимъ въ 6 южныхъ уѣздахъ Воронежской губ. съ перелогомъ и отчасти трехпольемъ *). Въ итогахъ выдѣлены семьи, не нанимающія батраковъ и сами не нанимающіяся.

	Число душъ въ семьѣ.	Число работн. на 1 семью.	Количество.				Посѣвъ на 1 работн. въ обработкѣ своихъ скот.	Посѣвъ на 1 работн. % сем. съ пром.	На 1 работн. душ.
			Своей земли на 1 сем.	Земли на 1 работника.	Арендной пашни.	Пашни въ обработкѣ своихъ скот.			
6 южн. уѣзд. группа									
15—25 дес.	8,6	2,11	19,3	9,14	0,77	8,7/42%	4,12	74,5	4,08
Воронежской губ. свыше 25 дес.	12,1	2,94	34,5	11,7	1,77	15,4/42,3%	5,25	67	4,1
По всемъ 6 уѣзд.	6,7	1,83	11,1	7	0,9	5,8/48%	3,60	80	4,1
Переселенцы, переселившіеся до 1906 г.	6,25	1,5	49,8	33,2	—	7,46	5	—	4,17

*) Между прочимъ характерно то, что именно Воронежская губ. имѣетъ преимущественное тяготѣніе переселяться въ Тургайскую и Уральскую области. Такъ, въ 1906 г., не смотря на препятствія со стороны правительственныхъ мѣропріятій, выразившихся въ запрещеніи выдавать ходяческія свидѣтельства и льготные проѣзды выходцамъ изъ этой губерніи въ Тургайскую область, за первое полугодіе въ Сызрани зарегистрировано 316 Ворон. ходоковъ, возвращавш. изъ Тургайск. обл.—большее число дала только Таврическая губ.—332; особо поощряемое ходячество изъ Полтавской губ. (7-е мѣсто) дало всего только 183 хо-

Посѣва въ среднемъ по 6 уѣздамъ на одного рабочаго приходится отъ 3,6 дес. до 5,24—въ самой зажиточной группѣ, не отвлекающейся на сторонніе заработки, хотя, вѣроятно, и берущей на себя чужую работу.

Сравнительныя данныя переселенческой статистики касающіяся семей, переселившихся около 10 лѣтъ и, слѣдовательно, хозяйствъ окрѣпшихъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы—близко подходятъ къ укладу болѣе богатой воронежской семьи, имѣющей болѣе 25 десятинъ собственной земли: въ расчетѣ на работника совпадаютъ цифры, какъ скота, такъ и посѣва.

	Скотъ въ переводѣ на крупн.		Посѣвъ на	
	на семью	на работн.	семью	работ.
Всего по 6 у. у. Вор. губ.	4,4	2,7	5,8	3,6
У группы им. 15—25 дес.	6,4	3,2	8,7	4,12
св. 25 дес.	11,1	3,77	15,4	5,24
У перес. до 1896 г.	6,4	4,24	7,46	5

Изъ приведенныхъ расчетовъ неоспоримъ выводъ: въ земледѣльческихъ районахъ для киргизской семьи, имѣющей около 6 душъ съ 1,5 взрослыми работниками (чаще менѣе 6 душъ), вполне достаточенъ трудовой надѣлъ, обеспечивающій возможность каждагодняго посѣва 7,5 дес. На очень посредственныхъ по почвеннымъ условіямъ земляхъ вполне обеспеченъ одинъ посѣвъ въ три года на одномъ и томъ же мѣстѣ, т. е. при посѣвѣ 7,5 дес. необходимо на семью 22,5 дес. пахотной земли.

Величина сѣнокоса, обеспечивающаго переселенцу съ 6—7

дока, побывавш. въ Тургайской области (изъ которыхъ 60 принадл. къ партіи, пріѣхавш. въ спец. поѣздѣ съ Непр. Членомъ Алексѣевымъ). По количеству переселенцевъ Воронежская губ. тоже занимаетъ второе мѣсто (первое—Полтавская 154 сем. съ 1190 д. об. п. свѣд. Сызр. рег. за весь 1906 г.) 111 сем. съ 821 д. об. п., изъ которыхъ, слѣдствіемъ вышеотмѣченныхъ препятствій со стороны правительства, прошло 35 сем. съ 207 д. об. п. безъ разрѣшенія, т. е. безъ льготъ и въ большинствѣ случаевъ наугадъ, не зачисливъ заранѣе землю; данныхъ за годъ о такихъ въ Канц. Завѣд. не имѣется, за первое же полугодіе—не зачислившихъ заранѣе за собою земли изъ Воронежской губ. въ Тургайскую обл. прошло 27 сем. съ 173 д. об. п.

единицами скота—60 копенъ, или 360 пудовъ, сѣна на семью, опредѣлится въ 3 десятины средняго луга, съ урожайностью въ 120 пудовъ съ десятины, или около 6 дес. степного покоса, дающаго около 60 пуд. сѣна съ десятины. Наличие соломы и зерновыхъ кормовъ обезпечиваетъ содержаніе нормальнаго количества скота,—около 4—5 единицъ на работника, при крестьянскомъ хозяйствѣ, т. е. при стойловомъ содержаніи скота, по крайней мѣрѣ, въ теченіе 6 мѣсяцевъ (половина Октября—половина Апрѣля), противъ киргизскихъ—4—5 мѣсяцевъ для чернаго скота и 2—2,5 мѣсяцевъ для лошадей.

Такимъ образомъ, отъ 45-ти десятинной нормы на среднюю семью остается еще отъ 16 до 20 дес. удобной земли, или можетъ быть двойное или тройное отъ нихъ количество, т. е. 36—54 дес. посредственнаго пастбища, которыя, не считая пастбищныхъ или покосныхъ залежей, должны обезпечивать лѣтній прокормъ скота.

По нормамъ пастбищнаго кормленія, установленнымъ практикой заграничныхъ хозяйствъ (на прокормъ единицы крупнаго рогатаго скота въ 25 пуд. живого вѣса—требуется $1\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ десятины пастб. 120—200 пуд. травы—36—60 сухого корма) и подтвержденнымъ практикой южнорусскихъ скотопромышленниковъ ($1\frac{1}{2}$ дес. для нагула быка *)—16—20 десятинъ порядочныхъ пастбищъ хватить на шесть мѣсяцевъ на 10 головъ кр. рогатаго скота въ 25 пудовъ живого вѣса, съ замѣной на плохихъ одной крупной головы 10 овцами, т. е. на количества, превышающія норму обезпеченности крестьянскаго хозяйства, какъ на родинѣ, такъ и на новыхъ мѣстахъ.

Такимъ образомъ, 15-ти десятинная норма на мужскую душу—или 45 дес. на семью въ 6 душъ—могла бы быть распространена на трудовыя группы киргизскаго населенія, составляющія, какъ извѣстно, около 75—80% общаго числа кибитко-хозяйствъ въ земледѣльческихъ районахъ.

Принятіе такой нормы землеустройства, какъ было уже указано, для районовъ съ прочной земледѣльческой культурой, степени развитія которой въ извѣстныхъ намъ районахъ въ

большинствѣ соотвѣтствуютъ и высокія естественныя условія,—не исключаетъ возможности образованія запасныхъ оборочныхъ статей для сдачи скотоводческимъ хозяйствамъ. Само собой, что участки эти не должны загоразивать пути для землеустройства ни киргизъ, ни крестьянъ и по качествамъ будутъ *пастбищными*. Плата за пользование ими сверхъ надѣла полнѣе осуществить принципъ Степного Положенія: раскладка податей и пользование землей „по благосостоянію“, чѣмъ то беспорядочное пользование и раскладка, какія наблюдаются въ настоящее время.

Распространеніе землеустройства на районы, переходные къ земледѣлію, можетъ имѣть мѣсто или при условіи расширенія нормъ въ соотвѣтствіи съ пониженными естественными качествами земель, или установленія на хорошихъ земляхъ для переходнаго времени запасныхъ участковъ, удовлетворяющихъ смѣшанное скотоводческо-земледѣльческое хозяйство.

Въ заключеніе нужно сказать, что, по достаточномъ обслѣдованіи чисто кочевого скотоводства и районовъ кочеванія, едва-ли встрѣтятся большія затрудненія для установленія *пастбищныхъ* нормъ *трудового*,—а не промышленнаго типа такого хозяйства.

Представители Тургайской областной администраціи, не соглашаясь съ утвержденіемъ Хворостанскаго, что кочевое населеніе области (сѣверныхъ уѣздовъ) въ большинствѣ уже осѣло и занимается земледѣліемъ, указывали на то, что киргизы переживаютъ въ настоящее время переходное состояніе и преимущественно переходное отъ кочевого коневодства къ осѣдлому скотоводству (крупный рогатый скоть). Это переходное состояніе совершается въ ненормальныхъ условіяхъ подъ давленіемъ русской колонизаціи, а потому болѣе быстро, чѣмъ слѣдовало бы въ силу естественнаго культурно-историческаго развитія народа. Весь бытъ киргизъ носить еще патріархально-кочевой укладъ и они должны быть признаны кочевниками (Лихачевъ, Сухинъ, Михайловъ и др.)

Свѣдѣнія объ осѣдлости далеко не точны: въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ изъ 14 волостей 10 не остаются лѣтомъ на своихъ мѣстахъ, а вкочевываютъ въ другія волости. Такія вкочевки обусловлены малоземельемъ

*) Стр. кр. Сел. хоз. Отд. III, стр. 62.

и необходимостью сохранить нетронутыми для тебеневки призимовочныя площади. Все это доказываетъ, что киргизы, не смотря на занятіе земледѣліемъ, далеко еще не перешли къ осѣдлому образу жизни, и насильственное ихъ прикрѣпленіе къ мѣсту должно вызвать крупную ломку въ ихъ бытѣ и можетъ повлечь внутреннюю революцію (Сухинъ, Лихачевъ).

Кромѣ того, нужно считаться и съ массами вкочевывающихъ киргизъ изъ южныхъ уѣздовъ—Гурьевскаго, Иргизскаго и Тургайскаго: Карачагировская волость Гурьевскаго уѣзда почти цѣликомъ вкочевывается въ Актюбинскій уѣздъ, точно также 4½ волости Иргизскаго уѣзда, кромѣ того значительное количество изъ Уральскаго и Темирскаго уѣздовъ. Эти вкочевывающіе сильно стѣсняютъ мѣстное населеніе, сильно вытравляя общія лѣтовки. (Сухинъ).

Во всякомъ случаѣ, если говорить о землеустройствѣ киргизъ, надѣлая ихъ по земледѣльческой нормѣ и такъ или иначе ставя препятствія ихъ кочевому скотоводству, нельзя считать, что такое землеустройство въ настоящее время производится въ интересахъ самихъ киргизъ. Другое дѣло признать его необходимымъ въ общегосударственныхъ интересахъ, вызваннымъ земельнымъ кризисомъ въ Европейской Россіи, и, ставъ на эту точку зрѣнія, слѣдуетъ обсудить этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, чтобы такое землеустройство было наименѣ стѣснительнымъ и для мѣстнаго населенія.

Какъ бы то ни было, при такой постановкѣ вопроса землеустройство является актомъ насильственной ломки народнаго быта, а такой актъ не можетъ быть безболѣзненнымъ и, конечно, долженъ вызвать всевозможныя осложненія.

Здѣсь указывалось на то, что реформа должна совершиться въ интересахъ, скажемъ, большинства средне и мало зажиточныхъ киргизъ, но старые устои народной жизни еще сильны и, какъ бы то ни было, авторитетъ знатныхъ и богатыхъ силенъ. Это доказывается, между прочимъ, и тѣмъ, что въ киргизскомъ вопросѣ раздвоенія и раскола среди мѣстнаго населенія нѣтъ, что, если и признать вмѣстѣ съ представителями переселенческой организаци, страдающими при реформѣ только богатыхъ, то, во всякомъ случаѣ, менѣ

достаточные этого не сознаютъ и, въ силу бытовыхъ традицій, поддерживаютъ этихъ богатыхъ.

Разладъ и осложненія въ народной жизни могутъ вылиться здѣсь въ открытое всеобщее возмущеніе противъ работъ по землеустройству или вызвать внутреннюю революцію съ большими потрясеніями для всей жизни края, и съ этимъ при вопросѣ о землеустройствѣ необходимо считаться. (Лихачевъ).

Михайловъ и Чихачевъ не могутъ также согласиться со своевременностью поднятія въ настоящее время вопроса о землеустройствѣ киргизъ:—въ эволюціи формъ народной жизни—онъ еще не назрѣлъ;—киргизы въ полномъ смыслѣ слова не могутъ быть признаны осѣдлыми земледѣльцами и поэтому, при проведеніи въ жизнь реформы, для смягченія ломки ихъ быта приходится, согласно даже проекта докладчика, дѣлать уступки и оставлять для вымирающаго кочевого скотоводства запасныя участки. Далѣе, снисходя къ болѣе низкому уровню земледѣлія, приходится увеличивать размѣръ земледѣльческой нормы и т. д. Все это въ случаѣ, если реформа произведется исключительно въ интересахъ общегосударственныхъ, имѣетъ отрицательное значеніе, сильно уменьшая колонизаціонный фондъ и, все же, не разрѣшая вопроса окончательно (Михайловъ).

Наконецъ, заниматься разсмотрѣніемъ въ настоящее время вопроса о землеустройствѣ киргизъ несвоевременно уже потому, что это частичный вопросъ общаго земельного вопроса, поставленнаго на очередь въ законодательныхъ учрежденіяхъ и, конечно, его рѣшеніе находится въ прямой зависимости отъ того или иного рѣшенія основнаго вопроса.

Земельный основной вопросъ настолько сложенъ, и то или иное рѣшеніе его должно имѣть такое огромное значеніе во всей экономикѣ страны, что, конечно, отразится такъ или иначе и на переселенческомъ движеніи, и непосредственно коснется въ общихъ принципахъ землеустройства и колонизаціонныхъ районовъ (Лихачевъ, Вл. Ан. Михайловъ, К. Я. Чихачевъ).

Въ виду этого, Чихачевъ предложилъ, не касаясь вопроса о землеустройствѣ киргизъ, ограничиться разсмотрѣніемъ

вопроса объ упорядоченіи переселенческаго дѣла и съ своей стороны предложилъ слѣдующую схему:

1) Отводъ переселенческихъ участковъ долженъ производиться согласно нормамъ Щербины.

2) Согласно этому должно регулироваться переселенческое движеніе.

3) Киргизамъ нужно предоставить право занимать переселенческіе участки для занятія земледѣліемъ.

4) По мѣрѣ осѣданія киргизъ и перехода ихъ къ земледѣльческому образу жизни уменьшать нормы Щербины.

Опровергая приведенныя возраженія противъ своевременности землеустройства киргизъ, представители переселенческой организаціи (Цабель, Хворостанскій, Скаловъ, Шкуновъ и др.) прежде всего указали на то, что о повсемѣстномъ землеустройствѣ киргизъ, подразумѣвая подъ нимъ надѣленіе по земледѣльческимъ нормамъ, конечно, говорить нельзя, но есть районы, — именно сѣверные уѣзды Тургайской и Уральской областей, для которыхъ могутъ быть выработаны общіе принципы землеустройства. Согласно различнымъ степенямъ развитія земледѣлія, могутъ быть примѣнены различныя нормы надѣленія съ извѣстными коррективами, гдѣ необходимо, въ видѣ оброчныхъ статей, оставляемыхъ для полукошевичковъ, чтобы сглаживать рѣзкость насильственной эволюціи хозяйственныхъ формъ.

„Вопросъ о землеустройствѣ киргизъ не долженъ имѣть за собою тайныхъ невысказанныхъ мыслей и долженъ быть рассмотрѣнъ совершенно объективно.

Необходимо отрѣшиться и отъ точки зрѣнія киргизъ, понимающихъ землеустройство, какъ прекращеніе землеотводныхъ работъ; нельзя смотрѣть на землеустройство только съ точки зрѣнія сокращенія киргизскаго землепользованія, и слѣдовательно, освобожденія значительныхъ площадей, которыя могутъ поступить въ колонизаціонный фондъ.

Землеустройство должно прежде всего дать мѣстному населенію полную гарантію въ неприкосновенности оставляемой ему земли, чего не даютъ нормы Щербины, и должно установить справедливое и правильное распредѣленіе между мѣстнымъ населеніемъ, чего не даетъ Степное Положеніе.

Распредѣленіе по благосостоянію является несправедливымъ, такъ какъ, съ одной стороны, даетъ огромныя права одной части населенія и не гарантируетъ отъ полной зависимости другую часть населенія.

Въ то же время и покибиточный сборъ, какъ это показали статистическія работы, ложится несравненно тяжелѣе на бѣдныхъ и совершенно не чувствителенъ для богатыхъ. Основанія землеустроительной нормы должны быть исчислены по потребностямъ наибольшей экономической группы населенія, и для земледѣльческихъ уѣздовъ должны быть выработаны по земледѣльческой нормѣ, хотя бы и въ повышенной противъ переселенческой.

Работы партіи и повторное обслѣдованіе Аракарагайской волости показали тенденцію къ раздробленію тѣхъ общинно-аульныхъ группъ, къ которымъ приурочены экспедиціею всѣ расчеты; такъ сплошь и рядомъ при проектированіи участковъ выясняется почти совершенно обособленное землепользованіе для отдѣльныхъ хозяйственныхъ ауловъ (аксакальствъ).

Въ Аракарагайской волости большинство общинъ распалось на болѣе мелкія земельныя единицы и поземельное устройство могло бы быть приурочено именно къ этимъ мелкимъ единицамъ — хозяйственнымъ ауламъ или въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ мелкимъ родовымъ группамъ (подъ-отдѣленіямъ).

Эти группы и должны получить общій для каждой группы неотчуждаемый земельный надѣлъ. Остальная площадь должна быть разбита на участки, которые затѣмъ и могутъ поступить или подъ переселеніе, или въ арендное пользованіе мѣстному населенію, причемъ первое время, на устанавливаемый закономъ срокъ, участки могутъ быть предоставляемы мѣстному населенію бесплатно, а затѣмъ за извѣстную арендную плату. Такимъ образомъ, можетъ быть предотвращена ломка существующаго хозяйства, и эволюція пойдетъ нормальнымъ путемъ. Этотъ принципъ, казалось бы, и долженъ быть положенъ въ основу землеустройства“. (Цабель).

Затѣмъ несомнѣнно, что осѣданіе въ степи переселенцевъ вліяетъ на развитіе земледѣлія среди киргизъ, и, если въ

этомъ и можно видѣть нѣкоторое давленіе на естественный ходъ развитія и измѣненія хозяйственно-бытовыхъ формъ, то, во всякомъ случаѣ, нѣтъ данныхъ, доказывающихъ, чтобы это давленіе вредно отзывалось на экономическомъ положеніи кочевниковъ. Напротивъ, съ переходомъ къ земледѣлю, въ связи съ поселеніемъ русскихъ и изытіемъ земель подъ участки для нихъ, наблюдается въ волостяхъ, гдѣ такіа изытія были произведены,—повышеніе благосостоянія мѣстнаго населенія, о чемъ свидѣлствуютъ данныя повторнаго обслѣдованія Аракарагайской волости Кустанайскаго уѣзда, произведеннаго осенью 1905 года г. Цабелемъ.

Вотъ сравнительныя цифры переписи 1898 и 1905 г. *).

Годъ обслѣдованія.	Описано хозяйствъ.	Душъ на 1 сем.			Единиць скота на 1 хозяйств.				Всего.
		м. п.	ж. п.	Всего.	Лошад.	Рогат.	Верб.	Овецъ и козь.	
1898	1647	3,02	2,65	5,67	12,5	6,44	0,3	3,23	22,12
1905	1584**)	3,10	2,65	5,75	11,16	8,3	0,3	2,09	21,85

Годъ обслѣдованія.	П о с ѣ в ѣ.					Инвентарь у посѣвщиковъ.					
	% хоз.	дес. на 1 хоз.	пше- ницы.	овса.	проса.	% хоз.	плуги и соха.	бор.	маш.	На посѣвщ.	
										плуг.	бор.
1898	72,3	3,3	2,5	0,6	0,2	62,5	522	1295	—	0,44	1,09
1905	94,4	8,05	4,9	1,65	1,45	70,8	1144	2544	97	0,76	1,7

Какъ показываютъ цифры, Аракарагайская волость, болѣе другихъ имѣющая основаніе жаловаться на отобраніе земли ***)

*) Таблицы, а также послѣдующій текстъ взяты изъ ст. Хворостанскаго „Киргизскій вопросъ въ связи съ колонизаціей степи“. Вопросы колонизаціи 1906 г. № 1. Эти таблицы на сѣздѣ показывались и цитировались авторомъ.

***) Нѣкоторые на перепись не явились, между ними крупный скотоводъ Омаръ Кошановъ.

****) Подъ старыя арендаторскіе поселки: Борисовскій, Романовскій, Александровскій, Жуковскій, Давыденковскій, Затобольскій, Владимір-

въ шестилѣтній періодъ сдѣлала громаднѣе культурно-экономическій скачекъ: почти все населеніе (94,4%) занялось земледѣліемъ, размѣръ посѣва болѣе чѣмъ удвоился, число хозяйствъ, имѣющихъ инвентарь, увеличилось на 49%, количество плуговъ и боронъ удвоилось. Общее количество скота мало измѣнилось: уменьшеніе въ конскомъ и овечьихъ стадахъ возмѣстилось увеличеніемъ количества рогатаго скота.

Изъ слѣдующей таблички распредѣленія хозяйствъ по скоту видно, что сокращенію процента многолошадныхъ хозяйствъ соотвѣтствуетъ уменьшеніе безскотныхъ, безлошадныхъ и однолошадныхъ и увеличеніе группы хозяйствъ, имѣющихъ отъ 2 до 5 лошадей, т. е. успѣхи земледѣлія повели къ обезпеченію рабочимъ скотомъ бѣдныхъ хозяйствъ.

Годъ обслѣдованія.	% хозяйствъ, неимѣющихъ.				% хозяйствъ, имѣющ. лош.				
	рогат. скота.	верб. люд.	овець и козь.	лоша-дей.	1 лош.	и болѣе			
						2—5,	6—10,	11—25	болѣе 25.
1898	1,5	96,9	51,9	2,37	12,9	37,75	20,1	17,92	8,96
1905	0,9	95	52,7	0,9	11,9	43,4	18,6	17,2	8

Еще краснорѣчивѣе цифры потребленія хлѣба и мяса по сравненію съ 1898 годомъ и съ Актюбинскимъ уѣздомъ: въ шестилѣтіе потребленіе хлѣба удвоилось и Аракарагайскій киргизъ сравнялся съ крестьянами, оставивши за собой актюбинца; увеличилось также потребленіе мяса *).

скій и Степановскій и нѣсколько новыхъ, образованныхъ изъ заимокъ, подъ г. Кустанай (40 тыс. дес.), госуд. коннозаводство, казенныя лѣсныя дачи.

*) Зажиточный переселенецъ Кокчетавскаго уѣзда потребляетъ 18,20 п. хлѣба, 1—2 п. мяса и 14 вед. на душу молока (см. отчетъ ревизора землеустройства Е. А. Смирнова въ 1901 г. стр. 12, прим.). Принимая удой киргизской коровы въ 24 ведра (средній удой считается въ 48 вед.; но киргизы доятъ, не отнимая телятъ), получимъ молока на душу въ Актюбин. уѣздѣ 15,25 ведра, въ Кустанайск. въ 1898 г. 14 вед., въ 1905 г.—15,8 по числу коровъ съ телятами.

	Потребление на душу въ пуд.	
	Мяса.	Хлѣба.
Актюбинскій 1899	5,8	16,6
Аракарагайской волости 1898 *)	4,5	10,34
„ „ 1905	5,85	19,0

Если крестьянская колонизация повсемѣстно дѣйствуетъ въ такомъ направленіи, хотя бы и не въ столь замѣтной степени, то сознательные элементы киргизскаго народа должны быть благодарны колонизации, потому что собственная ихъ исторія не выдвинула болѣе вліятельнаго культурнаго фактора, способнаго поднять народное благосостояніе (Хворостанскій, Цабель).

Что же касается выкочевокъ и вкочевываній въ сѣверные уѣзды южныхъ киргизъ, а также мѣстныхъ изъ волости въ волость, то такія кочеванія, указанные г. Сухинымъ, во многихъ случаяхъ имѣютъ причиной стремленіе къ болѣе богатымъ рынкамъ. Такіе киргизы при проходѣ дѣйствительно не стѣсняются потравами чужихъ угодій и сильно стѣсняютъ мѣстное населеніе, но противъ такихъ кочеваній можно бы бороться установленіемъ за проходъ извѣстной платы. На самомъ дѣлѣ это во многихъ случаяхъ и практикуется.

Такое взиманіе платы за пользованіе угодіями сѣверными киргизами съ южныхъ не должно вредно отразиться на хозяйствѣ послѣднихъ, такъ какъ вышеприведенныя данныя г. Сѣдельникова свидѣтельствуютъ о полной возможности пребыванія значительнаго количества кочевниковъ круглый годъ хотя бы въ Гурьевскомъ уѣздѣ и, слѣдовательно, несогласные платить всегда могутъ остаться на югѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ оно должно упорядочить взаимныя отношенія южныхъ и сѣверныхъ киргизъ и урегулировать кочеваніе первыхъ въ область послѣднихъ. (Хворостанскій).

Землеустройство является желательнымъ и для большинства киргизъ, такъ какъ обезпечить большинство трудового населенія отъ эксплуатаціи богачей. Если теперь это

*) Для Аракарагайской вол. взяты изъ сборника Кустанайск. уѣзда VIII районъ, куда входитъ почти вся эта волость; зарѣзанный скотъ переведенъ въ пуды; лошади—12 п. мяса, рогатый—по 9 п., баранъ въ сугумъ—3 п., въ другое время—1 п., верблюды—15 п.; изъ потребленія хлѣба 1905 г. вычтены сѣмена площади посѣва.

большинство стоитъ вмѣстѣ съ богачами противъ землеотводныхъ работъ, то это только потому, что имѣютъ исключительной цѣлью изыятіе земель изъ киргизскаго пользованія въ пользу русскаго населенія, въ которомъ они видятъ преимущественныя заботы правительства. Совсѣмъ другихъ отношеній нужно ожидать, если при отводѣ участковъ для земледѣльческаго трудового населенія, это послѣднее не будетъ различаться по національностямъ (Скаловъ, Хворостанскій).

Однимъ изъ первыхъ и неотложныхъ шаговъ для упорядоченія взаимныхъ отношеній богатыхъ и болѣе бѣдныхъ, должно явиться переложеніе покибиточнаго сбора повинностей на земельную подать. Такое переложеніе, конечно, можетъ быть осуществлено и теперь, безъ осуществленія всей реформы землеустройства. (Хворостанскій).

Работающимъ въ степи руководителямъ землеотводными работами не разъ приходилось выслушивать отъ киргизъ, въ отвѣтъ на указаніе достаточности оставляемыхъ угодій, что угодья эти большинство мало обезпечиваютъ, такъ какъ находятъ въ пользованіи богачей. Дайте намъ гораздо меньше, говорятъ они, дайте небольшой клочекъ, но укажите его въ точныхъ границахъ, чтобы каждый зналъ, что это его земля, что эту землю отъ него никто никогда не отниметъ и больше никакихъ отрѣзовъ дѣлать не будетъ. Пусть отбираютъ отъ насъ лишнее, но по опредѣленному закону, чтобы мы знали, что у насъ остается. (Шкуновъ).

Вопросъ о землеустройствѣ киргизъ именно потому и неотложенъ, что обязанность государства упорядочить взаимное отношеніе киргизъ и обезпечить дальнѣйшее развитіе земледѣлія, гарантируя за трудовымъ населеніемъ постоянное пользованіе обрабатываемой площадью, съ другой стороны землеустройство дастъ государству вполнѣ опредѣленный фондъ земель, могущихъ послужить удовлетворенію непрекращающагося развитія переселенческаго движенія, свидѣтельствующаго о земельной нуждѣ крестьянскаго населенія Россіи, удовлетвореніе которой тоже является безусловной обязанностью государства.